

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 22.

8 ІЮНЯ 1858.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ).

Цѣна 10 руб. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 руб. сер. —
пногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, въ Большой Морской, д. Лауферта; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Ленгольда и въ книжномъ Базунова.

Редакція находится въ Офицерской улицѣ, близъ Большаго Театра, въ домѣ Кутнера, кв. № 33.

Къ 22-му № прилагаются: Двѣ этюды (*mélodiques*) К. Мейера.

Содержаніе: Драматическая музыка въ Польшѣ. — Свиданіе Наполеона съ Гете. — Богемецъ на кладбищѣ отца Ланеза. — Театральныя и музыкальныя вѣсти изъ разныхъ городовъ Россіи. — Корреспонденція изъ Кіева (Н. Чернышева). — Казанскій театр. — Иностраннй вѣстникъ. — Анекдотъ. — Музыкальныя извѣстія.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МУЗЫКА ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Окончаніе).

Въ 1810 г. даны на польскомъ языкѣ слѣдующія оперы: *Заира* Фредерика, въ бенефисъ г. и г-жи Эльснеръ, *Маленькіе Савояры*, Далеірака, *Деревенскій цирюльникъ* Шека, *Элиза*, Мейера. Эльснеръ написалъ нѣсколько арій для послѣдней оперы въ стилѣ Мейера. *Ревность* Сартти, (въ пей дебютировалъ новый теноръ Залевскій), опера Далеірака *Рауль де Креки*, *Камилла*, Пэра и *Польскій капельмейстеръ* Албертини имѣли успѣхъ, въ интермедіи замѣтили *арію*, исполненную однимъ оркестромъ.

Въ этомъ же году умеръ Мааръ, директоръ музыки. *Сартти* Пэра, очень поправился въ Варшавѣ. Г-жи Эльснеръ и Богуславская пѣли въ этой оперѣ. *Ида*, музыка Жипровеца поправилась посвоимъ трогательнымъ мелодіямъ, *Два жизни* и *Увеселительный замокъ сатаны* доставили извѣстность Карлу Курпинскому, написавшему впоследствии музыку къ оперѣ *Осада Данцига*, переведенной съ французскаго Дмушевскимъ; за послѣдней оперой послѣдовалъ *Пилтримъ Сьерра Морена*, музыка Эльснера, *Иосифъ*, Мегюля; *Развалины Вавилона* Карла Курпинскаго и *Марцинова*, того же композитора; послѣднія двѣ оперы имѣли большой успѣхъ.

Въ 1810 и 1812 г. явилось множество кантатъ, хоровъ, соло и другихъ музыкальных произведеній; они были исполнены въ торжественные праздники въ театрахъ и публичныхъ концертахъ.

№ 22

Музыкальная школа основана дирекціей театровъ. Правительство выдало шесть тысячъ экю на издержки этого учрежденія, ученики должны были основательно изучать музыку и выдерживать экзамены до вступленія на сцену.

Въ то время составъ польской оперы былъ слѣдующій: Эльснеръ, главный директоръ музыки; Карлъ Курпинскій, второй директоръ. Пѣвицы: г-жи Эльснеръ, Пенкиновская, Жлаповичъ, Щуровская, Вагнеръ. Теноры: Дмушевскій, Залевскій, Кшесинскій, Ривацкій. Басы: Щуровскій, Кудличъ, Вольскій и Сталькевичъ. Хоры состояли изъ музыкантовъ съ двухъ театровъ. Въ торжественныхъ случаяхъ прибавлялись и сверхштатные хористы. Всѣ артисты оперы были отличные виртуозы; г-жи Эльснеръ и Щуровская занимали первое мѣсто и могли бы достойно блистать во всѣхъ столицахъ Европы. Съ 1778 до 1830 г. на польской сценѣ представлено 70 оригинальныхъ пьесъ и 150 переводныхъ. Король Саксонскій и великій герцогъ Варшавскій, назначилъ денежное вспомошествованіе театру въ 36 тысячъ флориновъ. Въ 1810 г. Карлъ Курпинскій былъ назначенъ вторымъ директоромъ оперы: онъ много способствовалъ къ усовершенствованію драматическаго искусства и тщательно обработалъ польскія слова для музыки. Своими сочиненіями Курпинскій поставилъ себя высоко во мнѣніи своихъ соотечественниковъ. Польша была обязана Курпинскому многими замѣчательными операми и теоритическими произведеніями неоспоримаго достоинства. Національная опера долгое время управлялась однимъ Богуславскимъ, по потомъ было три директора: Дмушевскій, Кудличъ и Курпинскій. Въ это время лучшія французскія, нѣмецкія, италіянскія оперы переводились и ставились на сцену съ большимъ тщаніемъ. До 1830 г. представлены: *Севильскій Цирюльникъ*, *Фрейшюцъ*, *Италіанка въ Алжирѣ*, *Преціоза*, *Блانا*. Отъ правительства назначена была дирекція для распредѣленія ролей и президентомъ дирекціи назначенъ почтенный Ніемчевичъ *).

*) Прочіе члены были: Адамчевскій, драматическій авторъ; А. Глинскій, совѣтникъ префектуры; Игнатій Щуровскій, секретарь министра; графъ Ходкевичъ, членъ королевскаго общества наукъ въ Варшавѣ; Богуславскій, директоръ театра и Бачиарелли, совѣтникъ префектуры.

Въ 1820 г. предложенъ Эльснеромъ проэктъ основать музыкальную консерваторію, и принятъ правительствомъ. На основаніе консерваторіи выдана сумма и Эльснеръ назначенъ главнымъ директоромъ. Выписали изъ Милана главнаго профессора пѣнія, Карла Соллива, а прочихъ профессоровъ выбрали изъ польскихъ артистовъ. Поощряемая правительствомъ, консерваторія стала процвѣтать въ короткое время, но событія 1830 г. на нѣсколько лѣтъ остановили прогрессъ польской оперы.

Изъ числа композиторовъ, окрѣпившихъ образованіе въ консерваторіи самыя замѣчательныя были: Стефани, Нидецкій, Орловскій, Новаковскій, Фонтана и Шопенъ; также нѣкоторые виртуозы, пѣвцы, пѣвицы, солисты и проч. Кротульскіе отецъ и сынъ написали очень много священныхъ гимновъ, также и Юсифъ Явурекъ; послѣдній дирижировалъ оркестромъ около 1825 г. и въ своемъ концертѣ представилъ публикѣ новый инструментъ *хора-леонъ*. Почти въ то же время на Варшавской сценѣ явилась пѣвица съ превосходнымъ голосомъ; г-жа Мейеръ; кромѣ ея отличались и другія ученицы консерваторіи г-жи: Волкова, Гладковская, Вильковская, Стефани, Чапиевская, двѣ сестры Риволи (Лувза и Полина). Теноръ Добрскій до сихъ поръ въ большой славѣ и первый любимецъ публики. Такою же любовію пользовался и Жолковскій, превосходный актеръ, авторъ и комическій пѣвецъ, остроумный артистъ съ необыкновеннымъ талантомъ. Щуровскій былъ отличный актеръ и превосходный басъ. Изъ числа знатныхъ любителей помнемъ референдарія Залѣскаго, прекрасно пѣвшаго соло въ *Реквиемъ*, Козловскаго, исполненнымъ за упокой души Императора Александра I въ Варшавскомъ Соборѣ, 200 музыкантамъ и пѣвчимъ. Знаменитая пѣвица, Кампи, родившаяся въ Польшѣ, появилась въ Варшавѣ, въ 1822 г. и возбудила общій восторгъ въ аріи, пропѣтой на польскомъ языкѣ: «Привѣтъ тебѣ, о! родина святая!...»

Около того же времени фортепیانнй мастеръ Длугошъ изобрѣлъ новый инструментъ, называемый *Эоло-панталеономъ*, отличавшійся большимъ разнообразіемъ звуковъ и замѣнявшій въ оркестрѣ *tutti*. Его употребили въ дѣло для каптаты Эльснера и въ хорахъ *Фауста*, князя Антона Радзивилла, исполненныхъ въ концертѣ Явурека; въ этомъ же концертѣ молодой Шопенъ, импровизировалъ на новомъ инструментѣ. Вскорѣ послѣ того артистъ Вурфель игралъ на *Эоло-мелодиконѣ*, инструментѣ изобрѣтенномъ Бруннеромъ. Скрипачъ Бѣлявскій и Карлъ Лининскій прославились своей артистической безукоризненной игрой. Эльснеръ устроивъ общество любителей для исполненія церковной музыки, подъ предѣлательствомъ графа Цабіелло.

Королевское общество любителей науки, составленное изъ всѣхъ знаменитостей литературнаго, ученаго, также и міра искусствъ, поручило Ніемчевичу написать произведеніе въ прозѣ и стихахъ, съ музыкой и картинами; назначеніе этого сочиненія было оставить въ памяти юношей—великія подвиги своей родины. Эта поэма, подъ названіемъ *Историческая Пльсь*, имѣла благотворное вліяніе на молодое поколѣніе; многія польскія дамы и заслуженные артисты написали прелестныя мелодіи на прекрасныя стихи Ніемчеви-

ча. Изъ числа дамъ-любительницъ назовемъ преимущественно графиню Софію Замойскую, (урожденную княжну Чарторійскую), графиню Лауру Потоцкую, графиню Парисъ, графиню Ходкевичъ, г-жу Нарбутъ-Дембовскую, дѣвицу Цецилію Бейдалъ и герцогиню Виртембергскую, урожденную княжну Чарторійскую. Изъ артистовъ Карлъ Куринскій, Ф. Лессель, Ф. Скибицкій—любитель и Марія Шимановская.

Сперва театральныя представленія давались любителями при дворѣ, а потомъ продолжались и въ частныхъ домахъ. Адамъ Дмушевскій собралъ презабавительныя подробности о спектакляхъ любителей, напечатанныя впоследствии въ *Варшавскомъ Вѣстникѣ*. По словамъ Дмушевскаго комедію играли въ концѣ послѣдняго столѣтія въ дворцѣ Радзивилла, гдѣ была превосходная театральная зала. Многіе французы жившіе въ то время въ Варшавѣ, участвовали въ комедіи Бомарше: *Свильскій Цырульникъ*. Г. Мариваль, бібліотекаръ короля, занималъ роль доктора Бартоло, графиня В. Тышкевичъ, сестра князя Юсифа Понятовскаго, умершая нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ, играла роль Розины; виконтъ Делпоиъ—графа Альмавивы; графъ Михайлъ Грабовскій—донъ Базиліо, а князь Мошако—Фигаро; піеса была исполнена на французскомъ языкѣ.

Въ этой же залѣ представили *Панику или князь—трубочистъ*; главную роль занималъ князь Радзивиллъ.

Урюмый Любовникъ, былъ прекрасно сыгранъ графомъ Вобаномъ; *Непредвидѣнный Закладъ*, піеса съ пѣніемъ; въ ней принимали участіе: графиня Северинъ-Потоцкая и камергеръ Покутинскій. Въ это же представленіе князь Антонъ Радзивиллъ, написавшій хоры къ *Фаусту*, Гете, исполнилъ соло на віолончели.

Въ то же время давались небольшія представленія въ Яблонскомъ дворцѣ.

Въ 1803 г. любители стали давать драматическія представленія въ Оранжерейномъ театрѣ (*Pomaraneczarnia*), въ Лазенкахъ въ королевскомъ дворцѣ. Въ день именинъ графини Тышкевичъ выбрали оперу: *Продажа до ма*. Эта комическая опера прекрасно пропѣта генеральшей Цыхоцкой, г-жей Фабръ, князьями де Пиенъ и Флери и виконтомъ Делпономъ. Потомъ дали *Пльнника*, исполненнаго генеральшей Цыхоцкой, г-жей Фабръ, княземъ де Пиенемъ и генераломъ Юсифомъ Раустенштраухомъ.

Въ 1815 г. любители снова дали нѣсколько представленій во дворцѣ Радзивилла. Во дворцѣ Коссовскаго представлены комедія Росина *les Plaideurs* и комедія *Любовь и Разсудокъ*, разыгранныя графомъ Артуромъ Потоцкимъ, Станиславомъ Коссовскимъ и графомъ Станиславомъ Платеромъ. Во дворцѣ Красинскаго назначены представленія въ пользу бѣдныхъ; благотворительное общество имѣло также театръ на которомъ давались спектакли и концерты.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ устроили театръ любителей у графини С. Потоцкой, въ Краковскомъ предмѣстіи; игрались преимущественно французскія піесы. Подобныя же спектакли давались у графа Адама Озаровскаго, во дворцѣ Августа Потоцкаго, во дворцѣ графа Брюля и у графа Франциска Потоцкаго.

СВИДАНИЕ НАПОЛЕОНА СЪ ГЕТЕ.

Завтракъ былъ приготовленъ на кругломъ столѣ, посре-
ди комнаты. Талейранъ, Бертье, Савари, Дарю стояли око-
ло стола и ожидали прихода императора. Наполеонъ лю-
билъ бесѣдовать во время завтрака и задавать вопросы то
одному, то другому придворному.

Императоръ вошелъ, ласково поклонился присутствующимъ и припаясь завтракать.

— Дарю! вы только что изъ Берлина, сказалъ Наполеонъ, разрѣзываетъ котлетку, каково идетъ контрибуція?

— Плохо, ваше величество, отвѣчалъ Дарю, пожимая
плечами, вѣроятно надобно будетъ принять болѣе строгія
мѣры, чтобъ принудить непокорныхъ н...

Онъ не успѣлъ докончить фразы, какъ дверь отвори-
лась, вошелъ камердинеръ императора, Констанъ и тихо
сказалъ что-то маршалу Бертье.

Маршалъ подошелъ къ Наполеону, трудившемуся надъ
цыпленкомъ.

— Ваше величество, сказалъ Бертье, вы приказали г.
Гете явиться въ этотъ часъ, онъ ожидаетъ въ приемной.

— А! Гете здѣсь, великій нѣмецкій писатель, авторъ
Вертера! вскричалъ съ живостью Наполеонъ. Позовите его
скорѣе сюда!

Констанъ поспѣшно ушелъ и черезъ минуту растворивъ
двери, провозгласилъ: «Г. фонъ Гете!»

Наполеонъ еще сидѣлъ за завтракомъ, по правую его
руку стоялъ Талейранъ, по лѣвую Дарю, Савари и Бертье.
Всѣ глаза обратились къ двери, гдѣ показался человекъ съ
важною величественной осанкой. Стройный, высокій ростъ,
широкія плечи, сильно развитая грудь и прекрасная, антич-
ная голова располагая каждаго съ перваго взгляда въ
пользу германскаго поэта. Лѣта немного измѣнили красоту
лица, по черты были правильны и благородны, большіе
черныя глаза еще горѣли огнемъ молодости; привлекатель-
ная улыбка играла на свѣжихъ, пушковыхъ губахъ. Гете
спокойно и вмѣстѣ почтительно поклонился императору.
Наполеонъ привѣтствовалъ Гете, разсѣяннымъ движеніемъ
руки подозвалъ его ближе къ столу и снова занялся сво-
имъ цыпленкомъ.

Гете смѣло поднявъ голову, хладнокровно подошелъ къ
столу и сталъ прямо противъ императора. Императоръ взгля-
нулъ на Гете, огненные глаза обоихъ героевъ встрѣтились
въ продолжительномъ орлиномъ взглядѣ и Наполеонъ обо-
ротясь къ Талейрану, вскричалъ съ удивленіемъ указывая
на Гете.— Вотъ это человекъ! *)

На губахъ Гете мелькнула едва замѣтная улыбка, онъ
молча поклонился.

— Сколько вамъ лѣтъ, г. Гете? спросилъ Наполеонъ,
обратясь снова къ поэту.

— Миѣ скоро мнѣтъ 60 лѣтъ, ваше величество, отвѣ-
чалъ спокойно Гете.

— 60 лѣтъ! Но съ виду васъ можно приять за юно-
шу, вскричалъ императоръ, музы сдѣлали васъ вѣчно юнымъ!

— Правда, ваше величество, прибавилъ Дарю, музыка Ге-
те вѣчно юна, прекрасна и величественна. Германія спра-
ведливо называетъ его великимъ поэтомъ и поклоняется
творцу Фауста, Вертера и многихъ другихъ превосходныхъ
произведеній.

— Вы писали и трагедіи, не правда ли? спросилъ На-
полеонъ.

— Пробовалъ писать я трагедіи, ваше величество, от-
вѣчалъ Гете улыбаясь. Но похвалы соотечественниковъ
не ослѣпили меня на счетъ моихъ драмъ. Я нахожу,
что истинныя трагедіи, соответствующія высокимъ требо-
ваніямъ поэзіи и всѣмъ условіямъ сцены, не въ натурѣ нѣ-
мецкихъ писателей. По крайней мѣрѣ мои трагедіи неудо-
бны для сцены, въ этомъ я сознаюсь самъ.

Ваше величество, сказалъ Дарю, г. Гете перевелъ так-
же Магомета, Вольтера.

— Это дрянная піеса, вскричалъ Наполеонъ съ живостью.
Вольтеръ погрѣшилъ въ ней противъ исторіи и противъ
сердца человѣческаго. Онъ искажилъ характеръ великаго
Магомета, обвинивъ его въ самыхъ низкихъ интригахъ. Онъ
заставляетъ великаго человека, пзмѣнившаго почти весь
свѣтъ, дѣйствовать, какъ ничтожившаго злодѣя, заслужи-
вающаго висѣлицу! Поговоримте лучше о вашихъ собствен-
ныхъ сочиненіяхъ, о *страданіяхъ молодого Вертера*; этотъ
романъ я читалъ семь разъ, и каждый разъ съ большимъ
наслажденіемъ, онъ сопровождалъ меня въ Египетъ и въ
итальянскихъ походахъ; потому я считаю справедливымъ
принести мою благодарность автору за эти многіе часы на-
слажденія.

— Ваше величество щедро награждаете меня въ эту ми-
нуту, отвѣчалъ Гете, слегка клапаясь.

— Но вашъ Вертеръ—именно поэтическое твореніе, про-
должалъ Наполеонъ, въ немъ полное возрѣніе на жизнь,
и та усталость на пути жизни, которую должны испыты-
вать всѣ высокія и богато-одаренныя души при столкнове-
ніи со свѣтомъ. Вы съ увлекательнымъ жаромъ и краспо-
рѣчіемъ умѣли выразить страданія вашего героя и никогда
не являлся анализъ любви художественнѣе и страстнѣе
вашего. Но вы не совсѣмъ остались вѣрны сами себѣ и
иногда смѣшивали страстную любовь съ оскорбленнымъ че-
столюбіемъ. Вы заставляете вашего героя умереть не толь-
ко съ отчаянія отъ своей несчастной любви, но и отъ че-
столюбивыхъ неудачъ, и тѣмъ ясно доказываете, что его
служебныя невзгоды были для него всегда открытой ра-
ной, раной кровавой, неизцѣлимой, и постоянно мучившей
Вертера, даже въ присутствіи женщины, столь страстно
любимой. Это неестественно и ослабляетъ въ читателѣ силу
непобѣдимаго вліянія любви надъ Вертеромъ. Для чего
вы это сдѣлали?

Гете смотрѣлъ на императора одну минуту почти съ
испугомъ; неожиданная хула и эготъ быстрый, рѣшительный
вопросъ очень удивили его и потревожили гордую авторскую
самоувѣренность.

Государь, сказалъ онъ послѣ нѣсколораго молчанія. Ва-

*) Эти слова Наполеона произвели большое впечатлѣніе и очень понравились по-
читателямъ Гете и ему самому, какъ великое уваженіе къ таланту поэта. Восклицаніе
императора: «*Faile un homme*» еще болѣе увеличили славу Гете.

ше величество сдѣлали мнѣ упрекъ, какого мнѣ еще никто до сихъ поръ не дѣлалъ, и, признаюсь, онъ очень удивляетъ меня. вмѣстѣ съ тѣмъ сознаюсь, упрекъ справедливъ, и я его заслуживаю. Автору простиительно употребить скрытное средство, чтобъ достигнуть извѣстнаго дѣйствія (эффекта), если простымъ путемъ или средствомъ опъ его достигнуть не можетъ.

Наполеонъ слегка кивнулъ головою. Вашъ Вертеръ — такая трагедія сердца, какой нѣтъ другой подобной, сказалъ онъ. Прочитавъ его, я увѣрился, что вы призваны писать трагедіи, потому что трагедія всетаки остается важнѣйшей задачей для величайшаго поэта. Потому высокая трагедія всегда была школою великихъ людей. Долгъ государей—поощрять, награждать и распротрапывать высокую трагедію. Чтobъ вѣрно судить о пей, не нужно самому быть поэтомъ; нужно только знать людей, понимать дѣйствія ихъ и имѣть образованіе. Трагедія прожигаетъ душу, возвышаетъ сердце и *можетъ*, или лучше сказать, *должна* производить героевъ. Я увѣренъ, что Франція большею частью своихъ героевъ одолжена произведеніямъ Корнеля. Еслибъ Корнель жилъ въ мое время, я сдѣлалъ бы его королемъ.

— Вы украшаете, Государь, память Корнеля царской короной въ эту минуту, сказалъ Гете, улыбаясь. Корнель вѣроятно и заслужилъ бы корону, потому что онъ поэтъ въ благороднѣйшемъ стилѣ, и новѣйшаго образованія. Его герои никогда не умираютъ по произволу судьбы; но всегда носятъ зародышъ смерти или гибели въ самихъ себѣ. Ихъ смерть всегда естественна, смерть органическая, а не искусственное сплетеніе, не приговоръ неизбѣжной судьбы.

— Оставимъ въ покоѣ древнія трагедіи по приговору судьбы, воскликнулъ Наполеонъ съ живостью, они принадлежатъ темнымъ временамъ. Что такое судьба въ наше время? Политика—вотъ судьба; трагедія должна быть школою государственныхъ людей и политиковъ. Это высшая цѣль для поэта. Вы, напримѣръ, вамъ слѣдовало бы описать смерть Цезаря; вы какъ будто призваны для этого, и представили бы его величественнѣе, выше, чѣмъ Вольтеръ. Такая трагедія была бы вѣпцемъ вашихъ произведеній! Нужно показать вселенной, какъ осчастливилъ бы ее Цезарь, какъ все пошло бы иначе, еслибъ ему дали время исполнить свои великія намѣренія. Что вы объ этомъ думаете, г. Гете?

— Государь, сказалъ Гете съ тонкой, обязательной улыбкой, я охотнѣе описалъ бы жизнь и славные дѣла Цезаря, еслибъ имѣлъ по крайней мѣрѣ передъ глазами вдохновляющій примѣръ.

Огненный взглядъ Гете встрѣтился со взглядомъ императора, герои обмѣнялись долгимъ, глубокимъ взоромъ и попяли другъ друга. Оба улыбнулись.

— Вамъ нужно бы пріѣхать въ Парижъ, живо воскликнулъ императоръ. Я требую отъ васъ, непременно, чтобъ вы пріѣхали въ Парижъ. Тамъ возрѣнія на жизнь обширнѣе! Тамъ найдете вы изобилнѣйшую пищу для вашей музыки!

— Вы сами заботитесь о томъ, государь, чтобы поэты,

гдѣ бы они ни жили, имѣли изобильную пищу для своихъ музъ, сказалъ Гете, не съ покорностью притворнаго ластеца, а съ обязательнымъ спокойствіемъ владѣтельной особы, оказывающей милость и предпочтеніе.

— Я остаюсь при своемъ мнѣніи, вы непременно должны пріѣхать въ Парижъ, повторилъ Наполеонъ, тамъ мы увидимся.

Гете, тонкій паредворецъ, понялъ этотъ легкій намекъ и отступилъ на нѣсколько шаговъ.

Наполеонъ обратился къ вошедшему въ эту минуту маршалу Султы, съ быстрымъ вопросомъ.

Гете безъ дальнѣйшихъ церемоній пошелъ къ дверямъ. Блестящіе глаза императора слѣдовали за высокою, гордою фигурой поэта, и когда Гете отворилъ дверь и вышелъ, Наполеонъ обратился къ Бертье и повторилъ еще разъ свое выразительное восклицаніе: «*Voila un homme*»—«Вотъ это человекъ!»

БОГЕМЕЦЪ НА КЛАДБИЩѢ ОТЦА-ЛАШЕЗА.

Въ числѣ памятниковъ, которые красуются съ бѣльшею или мѣньшею пышностью на парижскомъ кладбищѣ *Отца Лашеза*, подлѣ могилъ Мольера, Лафонтена, Делиля, Шарля Нодье, Боельдье, Гретри, Херубини, Беллини, Даву, Нея, Массена, и др. стоитъ небольшой изящный памятникъ на которомъ простыми черными буквами начертано: «Здѣсь погребено тѣло богемца, Жана Дебюро, самаго популярнаго изъ Парижскихъ комиковъ, знаменитаго кабатнаго танцора и пьерро.

Дебюро родился въ Богеміи въ 1796 г. съ малолѣтства отличался сильною страстью къ театру и началъ свое драматическое поприще въ маленькихъ провинціальныхъ сценахъ. Шарль Нодье, первый оцѣнившій его талантъ, выхлопоталъ ему въ 1826 г. мѣсто при театрѣ *des Funambules*. Дебюро вскорѣ прославился какъ отличнѣйшій комикъ, акробатъ и кабатный танцоръ, онъ сдѣлался любимцемъ низшаго парижскаго класса, прозавшимъ его *le roi de la grimasse*; аристократы также любили его, потому что онъ былъ не только талантливый артистъ но и остроумный, образованный собесѣдникъ.

У Дебюро былъ только одинъ недостатокъ: онъ легко поддавался гнѣву и въ 1836 г. попалъ подъ судъ за свой необузданный нравъ. Однажды Дебюро прогуливался за городомъ съ своимъ семействомъ, какъ вдругъ на встрѣчу имъ попался молодой человекъ, узнавшій Дебюро и началъ преслѣдовать его пасмѣшками, считая позволительнымъ обращаться такъ съ арлекиномъ и паяцомъ. Дебюро разсердился и упрекнулъ его въ шалости, по молодой человекъ не переставалъ осыпать его колкими пасмѣшками, тогда Дебюро пришелъ въ такую ярость, что подпавъ палку сталъ осыпать ударами оскорбителя, печально попалъ ему въ високъ и молодой человекъ упалъ мертвый. Глубоко огорченный такимъ исходомъ дѣла Дебюро тотчасъ-же самъ явился въ судъ и объявилъ о своемъ невольномъ преступленіи.

Произведено слѣдствіе; Дебюро и его свидѣтели доказывали, что акробатъ былъ доведенъ до такого поступка невыносимыми оскорбленіями молодого человѣка. Присяжные оправдали Дебюро, объявивъ его не виноватымъ въ случившемся несчастіи, такъ какъ онъ почти принужденъ былъ обороняться отъ оскорбленій. Но Дебюро во всю жизнь свою не могъ простить себѣ этотъ необузданный поступокъ и потерялъ навсегда веселость. Онъ умеръ въ 1846 г. въ слѣдствіе паденія съ каната случившагося за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ГОРОДОВЪ РОССІИ.

Въ Одессѣ Итальянская труппа дала въ послѣднее время слѣдующія оперы: Ломбарды, Альфонса Феррарскаго, Лукрецію Борджія и Атиллу. Исполненіе Ломбардовъ было далеко неудовлетворительно. Несмотря на все старанія г-жи Монджини, роль Жизельды не была ей по силамъ, точно также какъ и партіи тенора и баса не удалась гг. Джоржети и Ракианскому. Мѣстами г-жа Монджини пѣніемъ своимъ увлекала слушателей, въ особенности въ *Ave maria* и *rolassa* 4-го дѣйствія, но вообще она еще слишкомъ молода для того, чтобъ успѣшно исполнить такую роль, которую несравненная Фреццоллини создала въ апогее своего таланта и которая положила начало утомленію и упадку голоса этой знаменитой пѣвицы. Странно, что Дирекція возобновила Лукрецію съ обстановкою, немѣвшей успѣха и въ теченіе прошедшаго сезона. Голосъ г-жи Ореккіа (Лукреція) не успѣлъ съ тѣхъ поръ улучшиться, такъ что роль ея по прежнему обезображена исключеніемъ трудныхъ мѣстъ и разными переложеніями съ одного тона на другой. Игра ея отличается тою же необдуманностью какъ и въ прошедшемъ году. Гораздо утѣшительнѣе было исполненіе Атиллы, тутъ роли распределены были по средствамъ артистовъ. Представленіе Атиллы неожиданно упрочило успѣхъ г-жи Делери, примадонны недавно принятой такъ дурно въ Поліактѣ. Г-жа Делери обладаетъ сильнымъ и звучнымъ голосомъ, который не боится состязаться съ полнымъ оркестромъ, она видимо свыклась съ музыкою Верди и успѣхъ ея былъ рѣшительный. Впрочемъ она сильно была поддержана теноромъ Поццоллини и новымъ басомъ г. Митровичемъ, главнымъ лицомъ и истиннымъ героемъ этого вечера, какъ по свойству данной ему роли такъ и по исполненію. Г. Митровичъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный артистъ, какъ пѣвецъ и актеръ.

Въ Харьковѣ, на свѣтлой педлѣ даны были два благородные спектакля, отличающиеся хорошимъ выборомъ пьесъ и прекраснымъ исполненіемъ. На харьковской сценѣ отличается даровитый русскій трагикъ П. Х. Рыбаковъ. Игра его всегда обдуманна и естественна. Онъ въ особенности замѣчательно исполнилъ роль Кина. Талантъ его многосторонній, что позволяетъ ему изрѣдка исполнять съ успѣхомъ и комическія роли. Такъ недавно передъ отъѣздомъ

своимъ въ Ромны, онъ удачно исполнилъ роль Алукина въ «Завтракъ у предводителя» Тургенева. Послѣ Пасхи, любители театра, съ удовольствіемъ встрѣтили на афишѣ фамилію г-жи Рыбаковой, давно уже оставившей харьковскую сцену. Она въ особенности хороша въ малороссійскихъ пьесахъ и роль Татьяны въ Москалѣ Чаровникѣ возвела въ типъ художнически отдѣланный, хороша она тоже въ роляхъ молодыхъ дамъ, пѣніе ея большинству правится и вызываетъ громкія рукоплесканія. За то въ драмѣ игра ея пятапята, дикція аффектирована, однимъ словомъ она далеко удаляется отъ дѣйствительности и слишкомъ напоминаетъ зрителю, что передъ нимъ театральные подмостки. На харьковской сценѣ появились недавно танцовщицы Варшавскаго балета: гг. Адашовскіе, Марушевскіи и г-жа Ивашицкая.

Въ Ригѣ гоститъ теперь знаменитый вѣлскій теноръ Андеръ. Мы неоднократно говорили объ этомъ замѣчательномъ пѣвцѣ, обладающемъ чисто-груднымъ обширнымъ теноромъ. Само-собою разумѣется, что онъ привелъ въ восторгъ рижскихъ дилетантовъ дивнымъ исполненіемъ партіи Липелля въ Мартѣ. Затѣмъ послѣдовательно являлся онъ въ Гугенотахъ, Пророкѣ и Лучини и съ каждымъ выходомъ восторгъ публики увеличивался. Прибытіе Андера въ Ригу составляетъ эпоху въ театальной исторіи этого города.

Фрицъ Девриентъ, сынъ знаменитаго трагика Карла Девриента и достойный преемникъ славы своего отца тоже въ Ригѣ дебютировалъ въ Гамлетѣ. Къ сожалѣнію, публики собралось немного, за то присутствовавшіе на этомъ представленіи не раскаяваются въ томъ; игра замѣчательнаго артиста доставила имъ истинное наслажденіе. Г. Роде далъ съ большимъ успѣхомъ нѣсколько представлений въ Ригѣ, изъ Риги онъ отправился въ Митаву.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО VIII.

Въ нынѣшній разъ начинаю письмо мое извиненіемъ предъ М. и Т. Вѣстникомъ за долгое молчаніе. Въ прошлый разъ я отдалъ отчетъ о театрѣ и обѣщался говорить о музыкѣ; но скоро обѣщаннаго слова исполнить не могъ по разнымъ причинамъ; изъ нихъ самая главная и существенная та, что у насъ въ Кіевѣ весна давно наступила. Въ Царскомъ саду и за городомъ открылись гулянья; прілетѣло много соловьевъ и ихъ обворожительное пѣніе привлекаетъ постоянно въ сады слушателей. Всякій артистъ, дающій концерты изъ корыстной цѣли, позавидовалъ бы пернатымъ виртуозамъ, имѣющимъ всегда огромное число слушателей и производящимъ всеобщій восторгъ. Желаніе послушать соловьевъ тѣмъ больше у всѣхъ велико, что эти артисты поютъ только до іюня мѣсяца, а потомъ отдыхаютъ на лаврахъ славы среди семействъ. Человѣческіе артисты восторгаются болѣе вдохновеніемъ, но мѣрѣ прилива золота въ свою кассу за концертъ, подобно италійскимъ импровизаторамъ, а соловьи поютъ, во имя обновленія природы, поютъ, повинаясь своему призванію, своему

позначенію! Не даромъ одинъ изъ гениальныхъ поэтовъ сказалъ:

*Ich finge wie der Vogel singt,
Der in den Zweigen wohnt!*

Правда, въ нашъ вѣкъ комфорта, нельзя артисту, подобно соловью, уединиться въ свой собственный міръ, жить подъ яснымъ небомъ, питаться, подобно малороссійскому кабарю, подавляемъ слушателей. Современный артистъ долженъ одѣваться не только щеголевато, но даже изысканно; въ квартирѣ его должна быть мебель самой лучшей работы, положимъ, Гамбеа, (ибо на простомъ стулѣ фантазіи не могутъ посѣщать сына Аполлона), кабинетный столъ его долженъ быть обставленъ всевозможными украшеніями—дарами Парижа и Лондона; артистъ долженъ ѣздить въ отличномъ фаэтонѣ на парѣ рысаковъ съ щегольски одѣтыми возницами, а все эти прихоти, или пожалуй, необходимыя потребности артиста требуютъ немалыхъ расходовъ, для покрытія коихъ артисты и даютъ концерты, назначая плату билету довольно дорогую! Отъ частыхъ разъѣздовъ артистовъ по городамъ, искусство много теряетъ, ибо, конечно, этимъ джентльменамъ иѣкогда вдохновиться, или заняться серьезно музыкой, они поняли, что слава достается медленно и многихъ великихъ гениевъ прославили только по смерти, а при жизни они терпѣли нужду и не знали: «что такое комфортъ?» Великій Бетховенъ, если не ошибаюсь, умеръ на чердакѣ; хозяйственныя дѣла Моцарта были въ плохомъ состояніи; Шиллеръ долженъ былъ продать необходимую одежду, чтобъ издать «Разбойниковъ» и проч. Неутѣшительно въ матеріальномъ отношеніи быть гениемъ, но за то гени безъ комфорта не подчинялись прихотямъ толпы, создавали по вдохновенію, а наши гени съ комфортомъ должны угождать толпѣ, потому что она вдохновляетъ ихъ золотымъ дождемъ!.. Отъ этого происходитъ опять то, что наши гени съ комфортомъ истощаются въ силахъ надъ первыми же произведеніями и дальше нейдутъ въ искусствѣ! Сколько литераторовъ русскихъ начали блестящимъ образомъ свой дебютъ и потомъ затихли, какъ будто совсѣмъ высказались въ своихъ произведеніяхъ. О, комфортъ! О, комфортъ! Хорошо съ нимъ жить, но онъ, уловивъ въ свои сѣти генія, погружаетъ его въ бездѣйственность! Сколько бы маэстро Россіи могъ еще подарить искусству своихъ созданій, если бы не отдавался въ жертву комфорту?.. Но, впрочемъ, бесполезно говорить о комфортѣ въ то время, когда все мы его любимъ и даже монахи неотказываются ѣздить въ щегольскихъ экипажахъ, сидѣть на пружинной мебели и одѣваться въ шолковыя рясы! Простота правды прошла безвозвратно, наша жизнь такъ усложнилась, что Богъ вѣсть, чѣмъ ограничатся наши потребности?..

Въ прошломъ писемѣ я обѣщался преимущественно поговорить о музыкальности Кіева въ прошедшій зимній сезонъ. Можетъ быть, никогда въ столицѣ Ярослава не было столько пріѣзжихъ артистовъ, какъ въ описываемое мною время. Городъ Кіевъ сдѣлался совсѣмъ городомъ меломановъ. У насъ были: піанистъ Вильмерсъ, дѣвицы Неруды, Марцишковскій; изъ пѣвицъ: дѣвицы Шарлотта фонъ Ти-

фензе и Богдановичъ. О Вильмерсѣ не стану говорить, потому что его талантъ извѣстенъ теперь всему музыкальному міру. Подъ его руками гремитъ какъ будто цѣлый оркестръ. Неруды дали, кажется два концерта и оба раза съ большимъ успѣхомъ. Посѣтителей было очень много, такъ что цѣль концертовъ вполне была достигнута молодыми виртуозками. На концертѣ г. Марцишковскаго мало было слушателей, видно, что Кіевская публика избалована волшебною скрипкою Аполлинарія Конгскаго. Г. Марцишковскій, молодой артистъ, если онъ не увлечется мишурной славой и корыстолюбіемъ, то можетъ далеко пойти впередъ. Звукъ изъ подъ бархатнаго его смычка льются иѣжные и мелодическіе, какіе рѣдко намъ случается слышать въ Кіевѣ. Особенно произвела сильное впечатлѣніе на слушателей сыгранная имъ піеса съ акомпаниментомъ фортепіано и фидьгармоникки *Air d'Eglise de Stradella*. Иѣжный, мягкій, эластическій смычекъ артиста говорилъ съ сердцемъ тонами горлицы, воркующей гдѣ-то тамъ далеко, плачемъ матери, которая однакожь скорбію своею боится огорчить любимого сына. Искусство артиста въ этой піесѣ высказалась во всей своей возвышенной простотѣ и благородствѣ. Нельзя также было оставаться равнодушнымъ при исполненіи, напр. *Коломійки*—родственной намъ народной пѣсни, говорящей сердцу слишкомъ знакомыми звуками и при *Souvenirs de Moscou*—отлично составленномъ г. Венявскимъ изъ двухъ общезвѣстныхъ пѣсень: *Ne шей ты мнѣ матушка и Оседлаю колл*. Трудно было, какъ выразился одинъ изъ нашихъ знакомыхъ, утаить восторгъ, охватившій русскую душу, такъ симпатизирующую этимъ неумирающимъ композиторамъ родной лиры.

Д-ца Шарлотта фонъ-Тифензе пріѣхала въ Кіевъ въ первый разъ. Мы имѣли случай видѣть ея аттѣстаты, и право, сначала посмотрѣли на нихъ какъ на вывѣску, не нужную для искусства; но въ три данныя ея концерта мы убѣдились въ ея талантѣ. Голосъ ея обработанный и обширный *mezzo soprano*. Съ прелестью сопрано слита въ ея голосѣ драматическая выразительность *contralto*. Она исполняя современную драматическую музыку, отличается также исполненіемъ различныхъ національных романсовъ, и вездѣ производила большой эффектъ испанскими романсами, шведскими и проч. У насъ въ Кіевѣ она пѣла: «*Матушка голубушка*». Но мы должны замѣтить, что пѣніе русской пѣсни было не удачно. Исключая неправильнаго произношенія словъ, напр. *лунить* вм. *любить*, мы незамѣтили симпатичности того чуднаго голоса, которымъ восхищала насъ г-жа Тифензе въ испанскихъ, или шведскихъ романсахъ. Мотивы русской пѣсни надобно слышать не въ душной комнатѣ, а въ степи, подъ яснымъ небомъ, или у Валдайскаго извозчика, который несется на своей тройкѣ, упивается ихъ бѣгомъ и поетъ цѣлую станцію чудную пѣсню! Проще выразился, надо быть Русскимъ, чтобъ понять мотивы нашихъ пѣсень, надо быть вторымъ Глинкой и потому-то всегда странно, когда заѣзжіе артисты, желая угодить намъ за наши деньги, искажаютъ наши національныя пѣсни.

Д-ца Богдановичъ явилась въ Кіевъ только воспитанницей Миланской Консерваторіи, безъ титула какой-нибудь

королевской примадонны и даже безъ италіянскаго кончика своей фамиліи на *или* или нѣмецкаго *эри* или *эр*. Она дала концертъ въ первый разъ въ залѣ первой Гимпазіи. Вступительной піесой концерта была знаменитая каватина Беллини *Costa Diva*—этотъ пробный камень таланта, являющагося на судъ свѣта. Появленіе пѣвицы публика встрѣтила одобрителными рукоплесканіями, которыми впрочемъ, она спиходительно надѣляетъ всякаго, кто даже разсказами о томъ, о семъ, а чаще ни о чемъ помогаетъ окоротить лишній часъ-другой лишняго вечера: по съ первыхъ же нотъ открылось, что предъ слушателями не дюжинный талантъ, но одинъ изъ тѣхъ, которые окружаютъ себя пышными обстановками, неизмѣнными ровню никакого отношенія къ искусству, и вниманіе публики возрастало съ минуты на минуту. Записные меломаны, знающіе все особенно-трудныя мѣста этой каватины, съ нетерпѣніемъ и нѣкоторою недоувѣрчивостію ждали, какъ-то справится съ ними молодая артистка; громъ единодушныхъ, восторженныхъ рукоплесканій былъ отвѣтомъ на ихъ ожиданія. Богдановичъ обладаетъ полнымъ, обширнымъ сопрано, обработаннымъ съ удивительнымъ искусствомъ. Необыкновенная мягкость звуковъ, успокоительная смѣлость и артистическая увѣренность, кака-то легкость и летучесть въ самыхъ трудныхъ переходахъ, сила и энергія, и въ довершеніе всего отсутствіе ложной аффектаціи и рѣдкая между артистами скромность невольпо расцологали къ пѣвицѣ всехъ и cadaго. Долго не умолкалъ между рядами креселъ восторженный говоръ. Новый взрывъ рукоплесканій встрѣтилъ артистку и свосираправная музыка Верди разсыпалась по залѣ. Д-ца Богдановичъ пѣла: *Romanza de l'opera: «Il Trovatore. «Пускай, скажу словами Чацкаго, меня объявятъ старовѣромъ»,* по я несочувствую этимъ волтижерскимъ скачкамъ и прыжкамъ, этимъ переходамъ отъ птичьаго пиеска къ потамъ низкаго регистра, которыми такъ любитъ щеголять повомолный европейскій композиторъ. Ни на одну минуту онъ не даетъ душѣ отдохнуть, на спокойной, самоуглубленной мелодіи, уловить мысль композиціи, и рветъ и мечетъ, словно прокутившіяся ремонтеръ. Больно и досадно слышать такой чудный и симпатичный голосъ, какимъ обладаетъ д-ца Богдановичъ, въ непрестающей борьбѣ съ трудностями, показывающими ученость композитора, по ни одной нотой не говорящими сердцу. Честь и слава артисткѣ, справившейся съ капризами Верди: по мы скромные поклонники Беллини и Доницетти ждали бы услышать что-нибудь близкое сердцу отъ д-цы Богдановичъ, къ которому она хорошо знаетъ дорогу. Д-ца Богдановичъ также пропѣла русскій романсъ Гурилева: *Не красное солнышко.* И этой пѣвицѣ русское пѣніе не удалось, не слышать было той сердечности, той задѣвающей живо грусти, которою проникнуто это милое, симпатическое твореніе нашего роднаго композитора. Досадно было слышать, что нѣмецкій языкъ въ устахъ артистки былъ пріятнѣе русскаго, досадно, что кака-нибудь нѣмецкая: *Zu den Augen liegt das Herz* далеко оставила за собой очаровательный романсъ Гурилева, ибо нѣмецкій языкъ столько же годится для пѣнія, какъ пива для скрипки. Двѣ заключительныя піесы: каватина изъ

оперы «*Il Trovatore*» и мазурка кн. Любомирскаго довершили восторгъ публики. Неумолкаемая браво, аплодисменты, наконецъ стукъ, топотъ—все было употреблено въ дѣло, чтобъ выразить артисткѣ полную благодарность за подаренный ею вечеръ, который слѣдуетъ отмѣтить звѣздочкой въ календарѣ музыкальныхъ дней музыкальнаго Кіева. Впечатленіе, оставленное концертомъ д-цы Богдановичъ было такъ сильно, что на другой день по всему городу только и толковъ было, что о новой пѣвицѣ. Въ другой концертъ д-ца Богдановичъ выказала высокій драматическій талантъ въ романсѣ: *Die Mutter und ihr Kind.* Сердце занывало отъ этой скорби матерининской, отъ этихъ воплей, которые вырываются изъ подъ самой души. Не аплодировать, а думать, глубоко думать хотѣлось послѣ такого дивнаго пѣнія.

Одинъ изъ Кіевскихъ поэтовъ Нотусъ, какъ видно по фамиліи, изъ семинаристовъ, привѣтствовалъ д-цу Богдановичъ слѣдующимъ стихотвореніемъ, слышкомъ, впрочемъ, напоминающимъ нашего геніальнаго Лермонтова.

-Въ звѣздахъ полуночи задумчиво ангелъ летѣлъ
 П райскія пѣсни надъ спящей землею онъ пѣлъ;
 И ярче и радостнѣй звѣзды на небѣ сіяли,
 Какъ будто безплотнаго пѣсеню онъ пошмал.
 Не слышала только тѣхъ пѣсенъ въ дремотѣ земля
 И вѣкъ бы, пѣвица, не слышать ихъ ей безъ тебя!
 Тѣ ангела звуки надзвѣзды къ твоей колыбели
 Жемчужной струею незримо для міра слетѣли,
 И вотъ ты насъ слышишь той пѣсней привѣтно даряшь
 И сладко, о небѣ далеко, земля говоритъ!

Изъ Кіева Богдановичъ поѣхала въ Одессу и тамъ давала концерты тоже съ большимъ успѣхомъ.

Къ музыкальности Кіева мы должны еще сказать о двухъ благородныхъ концертахъ, бывшихъ въ Кіевѣ и мѣстечкѣ Бѣлой Церквѣ. Первый концертъ былъ въ пользу Кіевскихъ дѣтскихъ пріютовъ, а вторій въ пользу бѣдныхъ. Устройство музыкальнаго вечера въ Кіевѣ приняла на себя супруга Кіевскаго уѣднаго предводителя дворянства Софія Васильевна Бутовичъ. Концертъ достигъ своей цѣли, т. е. пріюты получили порядочную сумму для покрытія своихъ средствъ. Въ Бѣлой Церквѣ распорядительницею музыкальнаго вечера была полковница, баронесса С. В. Искуль фонъ-Гильдебандъ, которой, какъ выразился одинъ нашъ корреспондентъ, принадлежитъ и разсвѣтъ мысли. За концертъ выручено 250 руб. сер. Сумма довольно порядочная для мѣстечка. Хотѣлъ бы о благотворительныхъ спектакляхъ поговорить поподробнѣе, какъ о порожденіи нашего филантропическаго вѣка, но это сдѣлаю когда нибудь въ другой разъ, спѣша псъемо это отправить на почту.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

20-го Мая 1858 г.

КАЗАНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Московскіе гости—Живокини и Позтавцевъ. Дебюты Позтавцева 2-го, Волкова и Завидова.

Съ открытіемъ сезона, Казань ждала къ себѣ прежняго своего любимца Н. К. Милославскаго, падѣлась снова его увидѣть и любоватися вопли артистической его игрой, по ожиданія наши, какъ часто бываетъ съ ожиданіями, не ис-

поплылись. Къ намъ пріѣхали столичные гости Живокини и Полтавцевъ, милости просимъ.

Театръ открылся у насъ 1-го апрѣля драмою Кукольникъ «Деньщикъ», въ ней явился г. Полтавцевъ въ роли Трофима, публика его приняла какъ гостя, самымъ радушнымъ образомъ. Не будемъ входить въ подробный разборъ игры его, а ограничимся общимъ впечатлѣніемъ какъ въ этой зисѣ, такъ и въ послѣдующихъ; до 4-го акта Полтавцевъ велъ роль свою ровно, читалъ съ тактомъ и умѣніемъ, но со сцены съ Павломъ Ивановичемъ (Орловымъ) онъ является мастеромъ своего дѣла, полный чувства, огня и души онъ увлекъ зрителей, наградой за что, былъ единодушно вызванъ восемь разъ. Въ этотъ-же вечеръ мы встрѣтились съ своими любимцами г-жею Талаповой (Марфой Власьевной), Стрѣлковой (Доротеей), Виноградовымъ (Тузовъ) и Дудкинымъ (Тузовъ младшій), исполнившими свои роли прекрасно.

Вторымъ дебютомъ г. Полтавцева была роль Ляпунова въ драмѣ Скопинъ-Шуйскій; вообще, характеръ Ляпунова въ этой драмѣ довольно эксцентриченъ, да и пьеса намъ не очень нравится, хотя она и до сихъ поръ дается на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, но устарѣла какъ-то; однакожъ до сихъ поръ для провинціального трагика роль Ляпунова служитъ вообще образчикомъ сценическихъ достоинствъ, и у насъ въ провинціи отъмѣчаются въ ней Рыбаковы и К°, дѣйствительно, здѣсь есть гдѣ порасходиться и покричать рьяному трагику, но нашъ гость не кричалъ въ ней, а плакалъ непритворными слезами и исполнилъ роль прекрасно. Рядомъ съ нимъ по исполненію шла г-жа Талапова (Екатерина); здѣсь она показала намъ всю гибкость силу и грань своего многосторонняго таланта, но мы должны сказать, что она все таки пиле здѣсь чѣмъ въ драмѣ «Мачиха и Шадчерица» въ роли Стрѣльцовой, гдѣ наша артистка до малѣйшихъ оттѣнковъ характера, довела роль до художническаго исполненія. Роль князя Михаила Васильевича исполнялъ г. Талаповъ очень хорошо, особенно въ сценѣ отравленія. Въ этотъ же вечеръ мы увидѣли стараго нашего знакома г. Живокини въ роли Уточкина, въ водевилѣ «Двѣ капли воды», встрѣтили его какъ можетъ встрѣтить русскій человѣкъ стараго пріятели и вполне насладились его мастерской игрой, исполненной жизни и неподражаемой веселости.

Объ игрѣ нашихъ гостей мы не будемъ говорить ни гро ни сопта потому, что не можемъ ни прибавить ни убавить въ авторитета, а только ограничимся, какъ уже выше сказали, однимъ живыми впечатлѣніями. Говоря объ игрѣ г. Полтавцева, нельзя не сказать, что при всѣхъ сценическихъ данныхъ, которыми обладаетъ этотъ артистъ, у него часто чувство опереживаетъ мысль, что иногда даже и вредитъ ему, а также еще и то, что репертуаръ г. Полтавцева состоялъ изъ однихъ только старыхъ пьесъ, которыя почти уже всѣми выучены чуть-ли не наизусть, какъ напр. Иголкинъ, Тридцать лѣтъ или Жизнь игрока, Симонъ сиротинка. Также много повредило Полтавцеву, что онъ предъ казанской публикой, игралъ именно тѣ роли, въ которыхъ она привыкла видѣть любимца своего Милославскаго и чуть-ли не увѣрена, что лучше его нѣтъ и въ Россіи.

Обратимся прямо къ Гамлету *chef d'oeuvre* исполненія Полтавцева, припомнимъ сцены съ Офеліей, Гертрудой въ 3 дѣйствіи и художнически прочитанный монологъ, «быть или не быть», и смѣло скажемъ, что послѣ Максимова,— Полтавцевъ первый по исполненію. Говоря о Полтавцевѣ нельзя умолчать и объ Стрѣлковой, игравшей роль Офелии, по исполненію этой роли она заслуживаетъ большаго уваженія, отъ души благодаримъ г-жу Стрѣлкову за доставленные намъ минуты истиннаго удовольствія, на прочихъ-же исполнителей мы набрасываемъ завѣсу, да и къ чему замѣчать театральные промахи и прорѣхи, если-бъ всѣ ихъ помнигы, а на казанской сценѣ они часто случаются, то не слѣдовало-бы и въ театръ ходить, хотя публикѣ пріятно-бы видѣть второстепенныя лица и постановку получше, по съ ними не сговоришь, мы говоримъ объ искусствѣ, а они объ деньгахъ, какъ видите предметы различныя. За тѣмъ видѣли мы г. Полтавцева въ роли Гюга Бидермана, (въ драмѣ Смерть или честь) гдѣ онъ былъ также хорошъ какъ и въ Гамлетѣ, за что ему и былъ поднесенъ букетъ. Г-жа Стрѣлкова роль герцогини Оливии передала очень хорошо и на этотъ разъ избѣгала излишнихъ жестовъ и переполненія чувствъ, переходящихъ иногда въ слезы; старайтесь, старайтесь, г-жа Стрѣлкова, отучивайтесь отъ вашихъ небольшихъ недостатковъ, вы еще такъ молоды, и васъ ожидаетъ блестящая будущность: слава, деньги и проч.

Еще мы видѣли Полтавцева въ пьесахъ: Серафима Лафайль, Дѣтскомъ докторѣ, Кларѣ д'Обервилъ, Матросѣ в Испанскомъ дворянинѣ, гдѣ онъ въ роли Дона-Сезара очень хорошъ.

Въ роли Русакова (Не въ свои сани не садись) Полтавцевъ былъ простъ и естественъ и, подходилъ своей игрой къ игрѣ Садовскаго, г-жа Стрѣлкова была очень слаба; тѣ мѣста (1-е явл. 3 д.) въ которыхъ г-жи Читау и Косицкая вызывали слезы, пропали у ней даромъ. Но всего больше насъ удивилъ и разочаровалъ г. Дудкинъ, игравшій роль Бородинна; мы смотрѣли и глазамъ не вѣрили: такъ мѣняться и переходить отъ одного характера къ другому, передавать тѣ стороны роли о которыхъ и не думалъ авторъ, и со стараніемъ трудно сдѣлать, а у него выходило все очень легко, и онъ намъ показалъ своею игрою, что можно въ одной и той-же пьесѣ мѣняться какъ хамелеонъ, и въ одной роли выразить множество совершенно различныхъ характеровъ.

Совѣтуемъ г. Дудкину, какъ мы прежде видѣли, довольно порядочному актеру, избѣгать подобныхъ ролей, которыя ему не по силамъ и которыя онъ не понимаетъ; этими выходками и невниманіемъ къ своимъ ролямъ онъ много потеряетъ въ глазахъ всей публики и конечно повредитъ себѣ. Вообще пьесы русскія, подобныя «Не въ свои сани не садись», не по средствамъ и не по силамъ казанской труппѣ потому, что для хорошаго исполненія ихъ нужны очень и очень хорошіе актеры, а таковыхъ въ Казани не имѣется.

Г. Живокини мы видѣли въ водевиляхъ: Тайпа женщины, Бѣдовая бабушка, Мужъ подъ башмакомъ, Лукреція нашего времени, Синичкинъ, Водевиль съ переодѣваніемъ Вицъ-мундиръ и мелодрамѣ Бродяга; вездѣ онъ былъ хо-

рошь и доставилъ намъ большое удовольствіе своею неподдѣльною веселостью, за что приносимъ ему большое спасибо.

Очень жалѣемъ, что съ открытіемъ сезона на долю г. Випоградова не достало ни одной роли, гдѣ-бы онъ могъ намъ показать свое искусство, исключая развѣ роли Уголипо въ которой онъ былъ увлекательно хорошъ.

Въ продолженіи лѣтняго сезона явилось у насъ три дебюта: Полтавцевъ 2-й и Волковъ (оба тенора) дебютировали романсами и пѣснями, и ангажированы для оперы, что изъ нихъ будетъ—это еще неизвѣстно, а пока пожелаемъ имъ полного успѣха. Г. Завидовъ дебютировалъ въ роли Марсіала въ Серафимѣ Лафайль.

Онъ очень молодъ, но смѣлъ, читалъ свою роль изрядно, о надеждахъ еще мы пока умолчимъ. Въ заключеніе мы-бы совѣтовали дирекціи: обращать побольше вниманіе какъ на постановку такъ и на раздачу ролей; на казанской сценѣ роли раздаются не по талантамъ и способностямъ, а уже не знаю на какомъ основаніи, можетъ быть у нихъ есть на это какія нибудь причины, которыя намъ неизвѣстны, но отъ этого теряютъ публика и сами актеры, а также не мѣшаетъ увеличить число актрисъ. Вообще небрежность дирекціи видна во всемъ, что наконецъ можетъ надоесть публикѣ и отохотить ее ходить въ театръ. N.

ИНОСТРАННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Съ пѣкотораго времени мы невольно должны начинать Иностраннѣй Вѣстникъ извѣстіями о Тамберликѣ, сдѣлавшимся рѣшительно львомъ нынѣшняго парижскаго сезона. Его знаменитое *Ut dièze* надѣлало немало шуму и большая часть парижскихъ журналовъ постоянно распространяется объ этой феноменальной нотѣ такъ, что можно бы заключить, что она только и поддерживаетъ славу артиста. О прочихъ качествахъ Тамберлика говорятъ весьма немного и вскользь (впрочемъ пѣкоторые отзывы о немъ вполне основательны), но какъ бы себѣ ни было, а ежедневно журналы сообщаютъ о немъ разныя извѣстія: то онъ окончательно ангажированъ въ Большую Оперу, то еще не совсѣмъ рѣшился, такъ что трудно добиться правды; но судя по послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что ангажементъ Тамберлика больше ничего какъ журнальный пухъ, увѣряютъ довольно насмѣшливо, что онъ въ ту же минуту, когда долженъ былъ подписать контрактъ, вспомнилъ, что далъ обѣщаніе пѣть въ какомъ-то другомъ театрѣ, все это кажется страннымъ и невѣроятнымъ, какъ же артисту не помнить о своихъ обѣщаніяхъ, въ особенности въ отношеніи ангажементу? Но положительно оказывается, что Тамберликъ не появится въ будущій годъ въ Парижѣ; онъ еще не успѣлъ сдѣлаться любимцемъ публики и поэтому извѣстіе объ отказѣ принято равнодушно, но представьте себѣ отчаяніе парижскихъ меломановъ, когда вслѣдъ за нимъ и баловень ихъ аристократъ-пѣвецъ Маріо тоже рѣшительно объявилъ, что ненамѣренъ возвратиться въ Парижъ. И какъ

бы вы думали, по какой причинѣ? Вотъ, извольте видѣть, онъ получилъ за сезонъ сто пять тысячъ франковъ, а издержалъ, какъ пишетъ къ одному изъ своихъ друзей, сто тридцать пять тысячъ. Дорого жить въ Парижѣ, говоритъ онъ и замѣтите, выражается, что *ремесло* пѣвца весьма грустное. Каково? Сто пять тысячъ за 7 мѣсяцевъ избалованный теноръ считаетъ недостаточнымъ вознагражденіемъ! Варварскій Парижъ не доставляетъ ему средствъ къ пропитанію! Бѣдный Маріо! Право смѣшно становится, когда подумаешь до какой степени неумѣренности дошли требованія итальянскихъ пѣвцовъ. Интересно, кого-то дирекція Парижской Оперы принцетъ на его мѣсто. Но довольно о тенорахъ, перейдемъ къ другимъ новостямъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ Парижѣ во всякое время года. Какъ извѣстно, г-жа Ристори рѣшилась наконецъ явиться въ Фердрѣ, одной изъ лучшихъ ролей Рашели, и не смотря на неизбѣжныя въ слѣдствіе этого сравненія имѣла огромный успѣхъ. Пѣкоторые журналы ставятъ ее выше знаменитой французской трагической актрисы, другіе стараются доказать, что Рашель достигла высшей степени совершенства и что всякое сравненіе невозможно, но не подлежатъ сомнѣнію, что г-жа Ристори великая артистка и конечно для любителей драматическаго искусства весьма интересно бы было видѣть ее на петербургской сценѣ. Изъ частной нашей корреспонденціи намъ положительно извѣстно, что она собирается къ намъ, по когда? Это еще вопросъ, который мы въ настоящее время рѣшить не можемъ. Новая пьеса гг. Ожіе и Фуссје *Les Lionnes pauvres*, содержаніе которой мы рассказали въ прошедшемъ номерѣ, привлекаетъ постоянно многочисленную публику и вѣроятно выдержитъ много представленій. Хотя и думали сначала, что сюжетъ слишкомъ скандалезный и неприличнѣй, оказалось однакожъ, что если мѣстами пьеса довольно свободна, то зато заключаетъ въ себѣ славный урокъ, которымъ вѣроятно воспользуется не одна изъ парижскихъ легкомысленныхъ кокетокъ-женъ, дѣлающихся такъ часто несчастными жертвами праздности и ложныхъ понятій о своемъ положеніи въ свѣтѣ и своихъ обязанностяхъ. Жепщинъ, какъ г-жа Поммо можно встрѣчать къ сожалѣнію на каждомъ шагу, увы, не только въ Парижѣ, но и вездѣ, а потому мужья и вообще каждый благонамѣренный семьянинъ безъ соизвѣнія скажутъ большое спасибо авторамъ за меткій урокъ, который можетъ быть спасетъ не одного отъ семейнаго несчастія. Новая опера Галеви; *la Magicienne* выдержала по настоящее время 21 представленіе и дала необыкновенный сборъ 193,162 франк. Два послѣднія представленія дали 20,000 франк. Цифра эта краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуеетъ объ успѣхѣ. Исполненіе постоянно мастерское немало содѣйствуетъ этому успѣху, г-жи Борги-Мамо, Лаутеръ, Делиль, г-да Гемаръ, Бонеге и Бельваль вызываютъ постоянный восторгъ, который должны дѣлить съ нашею замѣчательною танцовщицею г-жею Ришардъ, пользующеюся въ настоящее время громкою извѣстностію и отправляющеюся пожинать лавры въ Лондонѣ. Г-нъ Роже, по возвращеніи изъ Германіи, явился въ Пророкъ и принять былъ съ оглушительными выраженіями восторга. Г-нъ Кавость, нашъ знаменитѣйшій архи-

текторъ прибылъ въ Парижъ съ составленными имъ планами православной греческой церкви, которую предполагено построить въ Парижѣ. Планы эти представляютъ самое счастливое соединеніе оригинальности и вкуса съ византийскою роскошью. Многіе изъ артистовъ нашей французской труппы, какъ-то: г-жа и г-пъ Лемениль, г-да Дешанъ, Бертопъ, г-пъ и г-жа Роже-Солье и хорошенькая Алиса Терикъ тоже пріѣхали на дняхъ въ Парижъ. Прославившаяся въ Америкѣ пѣвица Вествали, о которой мы говорили неодиократно, должна въ скоромъ времени возвратиться въ Европу и вѣроятно сперва появится въ Парижѣ, что легко заключить изъ того, что журналы начали уже свои восторженные возгласы. Впрочемъ, если она дѣйствительно на столько замѣчательная пѣвица, на сколько громки похвалы объ ней, то разумѣется, что при нынѣшнемъ недостаткѣ въ хорошихъ пѣвицахъ она весьма утѣшительное явленіе. Не смотря на лѣтнее время театральная жизнь въ Парижѣ въ полномъ разгарѣ. Конечно Парижане большею частію разъѣхались, одни отправились на воды, другіе скрылись въ своихъ загородныхъ домикахъ, но мѣсто ихъ заняли иностранцы и въ томъ числѣ немало нашихъ соотечественниковъ и неудивительно, что театры постоянно паполяются. Репертуаръ состоитъ большею частію изъ пьесъ, о которыхъ мы уже говорили; дано нѣсколько новыхъ водевилей, представляющихъ ничего особенно замѣчательнаго, давали еще одну раздирающую драму (въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ) *Le pont rouge*. Вотъ и всѣ театральныя новости, а потому перенесемъ лучше въ Баденъ, нелишнимъ считая сообщить нашимъ читателямъ (изъ которыхъ вѣроятно многіе собираются туда) подробности о Баденскомъ сезонѣ 1858 г., который, какъ мы уже говорили, обѣщаетъ быть необыкновенно блистательнымъ. Извѣстнѣйшіе парижскіе драматическіе и оперные артисты отправляются туда съ намѣреніемъ представить цензурныя: оперу въ 2 д. слова Левена, музыка Боальде, комелію въ 2 д. г-на Ашара, оперу въ 1 д. слова Кормона, музыка Фогеля, салонную оперетку г-на Луи, музыка Сальватора. Въ роскошныхъ новыхъ залахъ готовятся концерты и балы. По обыкновению данъ будетъ большой балъ и фейерверкъ въ пользу богоугодныхъ заведеній. Кромѣ того ежедневно даваемы будутъ три концерта передъ домомъ, называемымъ, *Maison de Conversation*, по вторникамъ австрійская полковая музыка, по пятницамъ и воскресеньямъ разныя соло съ акомпаниментомъ оркестра, по субботамъ, баденская полковая музыка, по понедѣльникамъ и середамъ балы въ залѣ цвѣтовъ (*Salon des Fleurs*). Сезонъ откроется большимъ фестивалемъ, въ которомъ примутъ участіе двѣ тысячи пѣвцовъ, составляющихъ общество пѣвцовъ великаго герцогства и для которыхъ готовится торжественный приемъ. Хорами управлять будетъ Г. М. Страусъ, капельмейстеръ Великаго Герцога.

Сестры Ферри находятся въ настоящее время въ Римѣ и даля блистательный концертъ въ театрѣ *Argentina*. Трудно описать восторгъ, который эти замѣчательныя виртуозки-скрипачки производятъ въ Италіи. Мы не сомнѣваемся, что услышимъ ихъ въ Петербургѣ. Въ Италіи оперы Верди

завладѣли всѣмъ репертуаромъ, точно также какъ и въ другихъ главнѣйшихъ столицахъ Европы и даже Америки. Одинъ его Троваторе принесъ неисчисленныя суммы и обогатилъ не одного директора. Опера (*impresario*) Верди владычествуетъ, а произведенія гениальныхъ композиторовъ отдыхаютъ въ театральныхъ архивахъ, значить оны понялъ современный вкусъ, съумѣлъ поддѣлаться подъ него, угождая массѣ и мало заботясь о томъ, что скажетъ будущее, подвинулъ ли оны впередъ искусство. У Верди неоспоримый талантъ, по проживетъ ли долго имя его въ потомствѣ, это вопросъ, который конечно большинство рѣшить отрицательно. Изъ пѣвицъ и пѣвцовъ имена г-жи Луиджи Понти и баритона Орланди начинаютъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе извѣстности. Къ лучшимъ современнымъ пѣвцамъ слѣдуетъ причислить г-жу Пенко и тенора Граціани. Извѣстнѣйшій теноръ Балестра-Галли разорвалъ контрактъ съ дирекціею театра св. Карла въ Неаполѣ, заплативъ довольно значительную неустойку, его соблазнили заманчивыя обѣщанія дирекціи театра въ Рио-Жанейро, куда оны и отправляется.

Въ Лондонѣ г-жа Тициенсъ продолжаетъ привлекать многочисленную публику. Чудный ея талантъ цѣнятъ все болѣе и болѣе. На 29-е мая объявлена была свадьба Фигаро, въ которой она должна была исполнить роль графини, другія роли распределены слѣдующимъ образомъ: Сусанна — г-жа Пиколомини, Херубино — г-жа Ортолани, графъ Альмавива — Беляръ, Фигаро — Беллетти. Готовятъ новый балетъ г-на Массо для перваго выхода, по возвращеніи г-жъ Маріи Тальони и Розы; г-жа Бозіо, явилась по возвращеніи въ 1-й разъ въ Травіатѣ (на Ковенгардскомъ театрѣ) нужно ли прибавить, что она произвела восторгъ? Кто видѣлъ ее въ Травіатѣ, не можетъ въ этомъ сомнѣваться. По послѣднимъ извѣстіямъ г-жа Ришардъ прибыла уже въ Лондонъ. Знатнѣйшіе лица Лондона какъ-то: Джонъ Русель, Виконтъ Годерихъ, Сиръ Робертъ Цель, и мп. др. составили комитетъ, который занялся подпискою въ пользу Ламартина.

За тѣмъ перейдемъ къ Германіи и начнемъ наши извѣстія съ Вѣны: Италіанская Опера окончила свои представленія. Изъ новыхъ оперъ, Стифеліо, въ передѣлкѣ Арольдо, (Верди), по мнѣнію германскихъ музыкальныхъ критиковъ, у которыхъ Верди и безъ того въ немилости, верхъ нелѣпости какъ въ музыкальномъ такъ и драматическомъ отношеніяхъ, и они разсердились на любимаго италіанскаго маэстро не на шутку. Что касается до исполненія, то какъ говорятъ они, г-да Панкани и Ферри отличались необыкновеннымъ крикомъ, въ особенности Панкани вѣроятно обворожилъ бы, по ихъ мнѣнію, композитора, если бы оны его слышали. Топкій голосокъ Александра Беттини составлялъ замѣчательный контрастъ съ предыдущими. Г-жа Стефаноне не оправдала общахъ на ея счетъ ожиданій, вообще опера отличалась преимущественно богатою монтировкой, съ пачала успѣхъ былъ довольно шумный, но мало по малу слушатели начали скучать, скука росла *crescendo* въ слѣдствіе чего акціи на биржѣ — Верди сильно упали.

Утѣшительнѣе было возобновленіе Моцартова «*Così fan tutte*» который давался 18 лѣтъ тому назадъ нѣмецкою труппою подѣ

названиемъ «Mädchentreue». Въ нынѣшній разъ исполненіе было превосходно. Г-жа Медори, рѣшилась даже на этотъ разъ умѣрить свой голосъ и исполнила свою партію во всѣхъ отношеніяхъ добросовѣстно. Г-жа Шартонъ-Демеръ (Даспина) была въ своей сферѣ какъ увлекательно-хорошенькая комеристка. Изъ мужчинъ отличились г-да Каріонъ, Эверардъ какъ замѣчательные вокалисты (Coloratursänger) и г-нъ Анжеллини (басъ). Г-жа Брамбилла-Марулли (контръ-альто) любимая пѣвица вѣнской италіанской оперы удостоилась получить титулъ пѣвицы Австрійскаго Императорскаго королевскаго двора. 10-го Мая принцъ Кобургскій далъ у себя блистательный вечеръ, который удостоили своимъ присутствіемъ Императоръ и Императрица. Программа составлена была весьма интересно. Слѣдующіе артисты были приглашены къ участію, изъ оперы: г-жа Шартонъ-Демеръ и г-нъ Каріонъ, г-да Реверъ (віолончелистъ), братья Доплеръ (флейтисты). Г-нъ Фуредъ исполнилъ нѣсколько національных венгерскихъ пѣсень. Придворный капельмейстеръ Прокъ аккомпанировалъ на фортепіано.

Въ Берлинѣ г-жа Фрассини, какъ мы уже говорили, имѣла большой успѣхъ, въ особенности она отличилась въ Дюль-Жуанѣ исполненіемъ партіи Донны-Анны, по отзывамъ берлинскихъ журналовъ пѣвица эта поетъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Теноръ Тихачекъ продолжаетъ свои такъ называемые «gastrollen» и явился на дняхъ въ Тангайзерѣ. Не смотря на прекрасную погоду такъ и вызывавшую жителей Берлина за городъ, театръ былъ наполненъ избраннымъ обществомъ. Опъ и въ нынѣшній разъ произвелъ рѣшительный восторгъ, тѣмъ болѣе, что Берлинцы слышали его въ первый разъ въ Тангайзерѣ. Не смотря на то, что Тихачекъ уже не молодъ, чудный голосъ его сохранилъ еще всю свѣжесть, а при отличной методѣ, одушевленной игрѣ и всѣхъ прочихъ достоинствахъ, прославившихъ германскаго пѣвца, врядъ ли скоро найдется пѣвецъ, который бы могъ достойно занять его мѣсто.

36-й нижнерейнскій «Musikfest» въ Кельнѣ произвелъ огромный эффектъ. Фердинандъ Гиллеръ дирижировалъ свою ораторію «Саулъ». Сто пятьдесятъ три инструмента, аккомпанировали 285 женскихъ и 243 мужскихъ голосовъ. Слушателей было весьма много. Даже на репетиціи (за входъ въ которую платили) было 900 человѣкъ. Всего было 3 концерта, на послѣднемъ собралось 1500 слушателей, въ числѣ которыхъ нельзя было не замѣтить извѣстныхъ музыкантовъ, съѣхавшихся на этотъ праздникъ съ разныхъ странъ. Тутъ были Фетвсъ (изъ Брюсселя) Ст. Геллеръ и Розенгейнъ (изъ Парижа), Корлей (изъ Лондона), Стернъ (изъ Берлина), Экертъ (изъ Вѣны), Кюкенъ (изъ Штутгарда), и многіе другіе. Пальма принадлежитъ Гиллеру, который дирижировалъ массаами оркестра и пѣвцовъ мастерски. Ораторія его была исполнена съ большимъ успѣхомъ въ первый день фестиваля. 2-й день былъ пастоящимъ праздникомъ для каждаго истиннаго любителя музыки. Самъ Себастьянъ Бахъ былъ бы въ восторгѣ, еслибы могъ слышать съ какимъ одушевленіемъ и согласіемъ исполнено было: «Credo» изъ его мессы въ H-mol; точно также какъ въ «Credo» отличился хоръ, такъ въ свою очередь оркестръ

доказалъ чудеса въ бетховенской симфоніи (Eroica). Сцены изъ 2-го и 3-го дѣйствія Арміды Глука и любимое на Рейнѣ произведеніе Мендельсона «Walpurgisnacht» заключили второй концертъ. Въ 3-мъ концертѣ исполнили между прочимъ увертюру изъ Леоноры—Бетховена и изъ Фрейшюца—Вебера; хоръ изъ ораторіи Гиллера и «Credo»—Баха. Изъ солистовъ отличились г-жа Краль (сопрано изъ Дрездена), и въ особенности возбудившая симпатію г-жа Мейеръ (изъ Берлина). Теноръ Шнейдеръ (изъ Франкфурта) обратилъ общее вниманіе на свой прекрасный голосъ. Изъ басистовъ слѣдуетъ упомянуть съ похвалою о г. Степанѣ (изъ Мангейма). Въ этотъ день болѣе всего предметомъ восторженныхъ овацій былъ знаменитый скрипачъ Сивори, который исполнилъ концертъ Мендельсона, хотя и не совсѣмъ въ строгомъ германскомъ стилѣ, но тѣмъ не менѣе восхитительно на свой ладъ; строгіе критики поморщились не много, и нашли неумѣстнымъ исполненіе на фестивалѣ италіанскимъ виртуозомъ фантазій изъ Лучіи и варіацій Паганини, но Сивори игралъ съ такимъ мастерствомъ, что невольно вызвалъ улыбку удовольствія и на лицахъ страшныхъ критиковъ и знатоковъ, которые наконецъ сами стали усердно аплодировать, сознаваясь, что трудно отказаться отъ такого заманчиваго десерта послѣ хорошаго и сытнаго обѣда.

Женни Линдъ оставила Дрезденъ и переселилась навсегда въ Лондонъ, гдѣ она вдали отъ свѣта намѣрена отдыхать на лаврахъ въ уединенной виллѣ. Говорятъ, что расположение духа и къ сожалѣнію голосъ знаменитаго шведскаго соловья сильно разстроены.

АНЕКДОТЪ.

Доенъ, одинъ изъ лучшихъ костюмеровъ этого столѣтія, былъ долго привилегированнымъ поставщикомъ всѣхъ артистовъ; онъ вполнѣ заслуживалъ свою извѣстность и отличался изящнымъ вкусомъ. Его магазины были наполнены самыми разнообразными вещами. Хотя костюмы эти не отличались безукоризненной свѣжестью, но Доенъ умѣлъ разложить ихъ съ такимъ искусствомъ, что удовлетворялъ самыхъ строгихъ знатоковъ. Онъ умѣлъ, смотря по обстоятельствамъ, придать старому платью совершенно-новый видъ.

Доенъ отличался оригинальнымъ умомъ и веселыми выходками. Актеръ Триаль долженъ былъ играть медвѣдя въ оперѣ: *Молочница и охотники*; ему понадобился костюмъ медвѣдя и онъ отправился къ Доену.

— У меня есть славная медвѣжья шкура, отвѣчалъ костюмеръ и выложилъ ее передъ актеромъ; Триаль замѣтилъ, что недостаетъ головы.

— Въ самомъ дѣлѣ, отвѣчалъ Доенъ, сейчасъ принесу. Онъ порылся въ своей коллекціи и принесъ волчью голову.

— Что, вы шутите? вскричалъ Триаль.

— Что за бѣда, отвѣчалъ Доенъ, волчья голова очень похожа на медвѣжью, а публикѣ право все равно.

О П Е Ч А Т К А:

въ прошедшемъ 21 №, на страницѣ 241, снизу 1 строка напечатано: *Журовскаю*—должно читать *Щуровскаю*.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

изданныя и продающіяся въ магазинѣ

Ф. СТЕЛЛОВСКАГО,

бывшемъ П. Иса, въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта № 27, въ С. Петербургѣ.

Pour le Piano seul.

(Для одного фортепiano въ двѣ руки).

DUSSEK. Deux airs connus variés. N 1. «Lise chantait». N 2.	
«O ma tendre Musette»	50
» Romance «Parlant pour la Syrie» variée	50
» Rondo concerto (C dur)	50
» Rondo concerto facile	50
» Rondeau (G moll)	50
» Rondeau (F dur).	50
» Rondeau militaire tiré du concert, op. 40	50
» Rondeau. Oeuvre posthume	50
DUVERNOY. J. B. Cavatine de Roberto Devereux, variée, op. 94.	85
» op. 100 liv 1. Petit Rondeau sur des thèmes de Rossini et Meyerbeer	70
» op. 100 liv 2. Petit Rondeau sur des thèmes de Weber et Bellini	70
» Le Galop. Divertissement sur l'opéra: Zanetta. op. 132.	75
» Fantaisiesur l'opéra: Montecchi ed i Capuletti, op. 123.	75
» Choix d'airs connus doigtée. liv 1.2, chaque	75
» Op. 200 Martha. Fantaisie.	85
» Op. 202. Amina. Petite fantaisie facile	60
» Elkamp. Le Marinier. Barcarole d'après Donizetti.	60
FESCA, A. Souvenir à Henselt. Trois morceaux de salon. op. 7.	1 70
FIELD, I. Premier concert.	1 50
» Nocturne. N 1.	30
» Nocturne. N 5.	30
» Nocturne. N 11.	60
* FRACKMANN, V. Introduction et Polacca guerriera op. 11.	1 50
* FUCHS, J. L. Caprice	1 —
GELINEK. Le Troubadour. Variations.	85
» Variations sur l'air de la famille Suisse: Wer hörte wohl jemals mich klagen	60
» Air «di tanti palpiti» de l'opéra: Tancred, varié.	85
» Air du Chalemean de l'opéra: La famille Suisse, varié.	40
» Ecosaise favorite de Stackelberg, varié	40
» Valse favorite de la Reine de Prusse, variée	70
» Potpourri sur: Tancred, Jean de Paris et la famille Suisse.	85
» Variations sur «L'Amor Marinaro»	70
» L'air «Wenn ich in der Früh' aufsteh» varié	60
GLINKA, M. Привѣтъ отчизнѣ. Музыкальные очерки.	
№ 1. Souvenir d'une mazurka	75
— 2. Barcarolle	75
— 3. Thème Ecosais, varié	1 —
— 4. La Prière.	1 —
» La Séparation. Nocturne	60
» Bolero (O дѣва чудная моя).	1 —

GLINKA, M. Valse-fantaisie.	85
» Камаринская	1 —
» Дѣтская полька.	75
» Valse mélodique	40
» Valse favorite	60
» Variations sur «Среди долины ровныя».	60
» " " Прекрасный день	85
» Къ Моли. аранжировано Фольвейлеромъ.	85
» Сомнѣніе. " имъ же	85
» Galopade	40
» Каватина «Давно ли роскошно» и Баркарола «Уснул голубыя», аранж. А. Гензельтъ	1 50
» Жизнь за Царя. Полная опера. аранж. К. Майеръ и К. Вильбоа	10 —
» Русланъ и Людмила, полная опера.	10 —
» Галопъ и мазурка изъ оперы Русланъ и Людмила, аранжир. Лядовъ	60
» Французская кадрили изъ оперы: Русланъ и Людмила, аранж. Аубель	60
» Французская кадрили изъ оперы: Жизнь за Царя, аранж. Вильбоа	75
» Жизнь за Царя. Bouquet de Mélodies par Alberti.	1 —
» " " " Bluettes arrangé par Alberti	75
» La Couventine. Contredanse française	40
» Польской. Посвященный Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ	85
» Due Ballabili, nel balletto: Sbao-Kang, variées	85
» Variations sur l'opéra: Montecchi ed i Capuletti	1 50
» Вальсъ. Посвященный Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ	1 —
» Увертюра изъ оперы: Жизнь за Царя	1 —
» Мазурка изъ оперы: Жизнь за Царя	1 —
» Польской изъ оперы: Жизнь за Царя	85
» Краковякъ изъ оперы: Жизнь за Царя.	1 50
» Попурри изъ оперы: Русланъ и Людмила, аранж. Гунке	1 50
» Фантазія на мотивы оперы: Жизнь за Царя, аранж. Даргомыжскій.	1 30
» Маршъ Черномора, аранж. Францъ Листъ	2 30
» Французская кадрили изъ оперы: Жизнь за Царя, аранж. авторъ	60
» Антрактъ изъ оперы: Жизнь за Царя	50
» Танцы изъ оперы: Жизнь за Царя	75
» Увертюра изъ оперы: Русланъ и Людмила	1 —
» Маршъ изъ оперы: Русланъ и Людмила	50
» Танцы изъ оперы: Русланъ и Людмила	1 —
» Masurque.	40

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).